

Английский колониализм в эпоху Тюдоров и первых Стюартов

Автор: А. А. Киселёв

Киселёв Александр Александрович - кандидат исторических наук, доцент Волгоградского государственного университета.

В отличие от своих европейских соседей Испании и Португалии Англия достаточно поздно вступила на путь колониализма. В то время как Атлантику уже бороздили испанские галеоны с золотом, а на территории Центральной и Южной Америки раскинулись испанские и португальские вице-королевства, английские мореплаватели еще только начали освоение пространства к западу от своей родины. Почему так произошло?

Исследователи с давних пор отмечают неразрывную связь колониализма и капитализма. При этом само понятие "*капитализм*", особенно на раннем этапе его формирования, тесно связано не столько со способом производства, сколько с торговыми отношениями. Авторы классических трудов по истории капитализма - Карл Маркс, Вернер Зомбарт, Макс Вебер, Иммануил Валлерстайн - однозначно называют именно XVI в. началом этого периода и связывают его с двумя важными событиями: открытием Америки и морского пути в Индию. Благодаря этому в Европу потекли драгоценные металлы, а европейская торговля начала опутывать своими сетями весь мир, формируя единый глобальный рынок¹.

Вторая половина XV - начало XVII вв. - это время рождения национальных государств в Европе. Они появлялись в результате религиозных и династических войн, которые зачастую несли в себе еще и политическую подоплеку. Уходили в прошлое средневековые независимые герцогства, графства и королевства. В раннее новое время сильные властители объединяли эти территории в государства, перекраивая карту Европы. И если генуэзец Колумб открыл Новый Свет "для Кастилии и Леона" (как было написано на его гербе), то его последователи-конкистадоры расширяли владения Испании.

Именно Испания и Португалия, которые не сотрясались от внутренних политических и религиозных противоречий, выступили в конце XV-XVI в. пионерами географических открытий и колонизации новых земель. Уже в 1560-х гг. в Европе был распространен слух о том, что испанский король Филипп II будет провозглашен "императором Индий"². И хотя этого не произошло, именно этим двум государствам удалось всего за полвека (к середи-

не XVI в.) создать колониальные системы с административным аппаратом, закрепив свое право на владение "Индиями" Тордесильясским договором 1493 года³.

Англия конца XV - первой половины XVI в. представляла собой государство с развивающейся экономикой и лишь отчасти стабильной политической ситуацией. Тридцатилетняя война Алой и Белой роз привела на английский трон Генриха VII Тюдора, который активно занялся процессом государственного строительства. Он подавил восстания недовольных феодалов, устранил своих политических соперников при дворе и в парламенте, заложил основы крепкой развивающейся экономики. К концу правления Генриха VII размер казны утроился⁴. Именно при этом монархе были предприняты первые плавания в Америку под английским флагом (путешествия Джованни Кабота).

Однако следующий король Генрих VIII вверг страну сначала в "бесцельные" европейские войны, а затем и в религиозный раскол. В годы недолгого правления Эдуарда VI предпринимались попытки отправить английскую экспедицию в Азию северным морским путем. Так в 1553 г. британцы "открыли" Московское царство. В своем исследовании Т. Л. Лабутина предположила, что это открытие было не случайным успехом, а хорошо спланированной колониальной акцией⁵. Тем не менее, из-за внутривнутриполитической борьбы создание колониальных предприятий пока не представлялось возможным.

Только в долгие годы правления Елизаветы I (1558 - 1603 гг.) была достигнута относительная политическая стабильность, которая способствовала экономическому процветанию. По всей Англии развивалось сукноделие. В 1603 г. венецианский посол заметил: "Сукно в Англии производится по всему королевству, в маленьких селениях, деревушках, а не только в больших городах"⁶. Экспорт сукна на протяжении XVI в. утроился, а доход от его продажи к концу столетия составлял миллион фунтов стерлингов ежегодно⁷.

Кроме сукна, которое было основным продуктом английской экономики, во второй половине XVI в. стали развиваться горнодобывающая и металлургическая промышленность, добыча соли, производство селитры, пороха, стекла, мыла, сахара и бумаги. Но главное, рост производства был тесно взаимосвязан с ростом английской торговли.

Если во время восшествия на престол Елизаветы I в Англии была всего одна крупная торговая компания (компания "купцов-авантюристов"), то за долгий период ее правления в стране появилось восемь таких компаний. Политическая стабильность в государстве во второй половине XVI в. дала возможность английским торговцам идти на экономические риски, тем более что этому способствовала благоприятная конъюнктура и политика Елизаветы I. В 1561 г. был стабилизирован курс английского фунта стерлингов, в 1566 - 1568 гг. создана Королевская биржа (по образу и подобию антверпенской). В течение

второй половины XVI в. английский рынок освободился от господства итальянских, ганзейских и голландских купцов, которые были лишены привилегий. Государственная политика Елизаветы I была ориентирована на создание национального рынка и усиление английского купечества. "Абсолютистское государство... выполняло некоторые частичные функции *первоначального накопления*, необходимые для окончательного триумфа самого капиталистического способа производства", - отмечал британский исследователь П. Андерсон ⁸.

Интересно, что именно в Англии в середине XVI в. появился новый для мировой экономики вид торговых компаний - акционерный или паевой (*joint-stock company*). Хотя прототипы этого вида исследователи находили еще

стр. 98

в средневековой Италии, Франции и Центральной Европе, но однозначно акционерными обществами капиталистического типа их не считают ⁹. Первой паевой компанией обычно называют английскую Московскую торговую компанию, основанную в 1553 году. Политическая стабильность второй половины XVI в. и благоприятная конъюнктура привели к появлению в Англии нескольких акционерных компаний: в 1577 г. была создана Испанская компания (вела деятельность на Пиренейском полуострове), в 1579 г. - Остландская (ориентировалась на рынки Прибалтики), в 1581 г. - Турецкая, в 1588 г. - Марокканская, в 1600 г. - Ост-Индская компания. Быстрое распространение акционерных компаний в Англии обеспечивалось тем, что они были открыты для мелкого и среднего купечества. "Возникновение паевых компаний совпадает с выходом Англии в океанические просторы, с началом длительных и опасных путешествий", - отмечала отечественный исследователь М. М. Яброва. Именно мелкие паевые торговые компании "создавались для организации отдельных экспедиций в Америку" ¹⁰.

Важно отметить еще одну особенность того периода, который послужил отправной точкой английского колониализма. Именно в английском обществе XVI-XVII вв. существовало такое явление, как дворянин-капиталист (*джентри*). Из всех монархических стран Европы эпохи Средневековья и раннего нового времени, пожалуй, только в Англии дворяне не считали торговлю делом ниже собственного достоинства. Истоки этого явления исследователи находят еще в Средневековье ¹¹. К началу XVII в., по подсчетам британского историка Л. Стоуна, 78% дворян получали дополнительные доходы от предпринимательской деятельности ¹². А по мнению представителя королевской администрации Т. Уилсона, в конце правления Елизаветы I доходы джентри в три раза превышали доходы пэров, епископов и богатых йоменов вместе взятых ¹³.

Политическая стабильность английского государства второй половины XVI в. во многом покоилась на союзе монархии и влиятельной аристократии. Чтобы поддерживать этот союз, Елизавета I (а позже и первые Стюарты) раздавала своим придворным монополии на торговлю или право пошлины на различные товары. Так первый министр Роберт Сесил получил право на торговлю шелком и бархатом, а адмирал Уолтер Рэли -

спиртными напитками и сукном. Королевские фавориты при поддержке монарха включались в правления торговых компаний, в том числе и тесно связанных с процессом колонизации. По мнению некоторых исследователей, "их участие едва ли давало ощутимый материальный вклад. Вернее всего, это было рекламой, а подчас и вынужденной подачкой придворным кругам. Получить хартию [торговой компании] можно было, пользуясь их поддержкой, которая не была бескорыстной. В будущем с усилением буржуазии компании освободятся от этого балласта"¹⁴. Однако, это спорный вывод.

Многие придворные фавориты проявили себя именно как инициаторы колониальных экспедиций, действуя в союзе с купцами. Так казначей Королевского флота и адмирал сэра Джон Хоукинс в 1550 - 1560-е гг. занимался работоторговлей на территории Испанской Америки. Именно ему принадлежит честь импорта американского картофеля в Англию и Ирландию в 1563 г., хотя легенды приписывают это У. Рэли. Адмирал сэра Уолтера Рэли отправил ряд экспедиций в Северную Америку, благодаря которым в 1583 г. были обследованы берега Ньюфаундленда, в 1584 г. - побережье от Флориды до современной Северной Каролины, а в 1585 г. основана первая английская колония Вирджиния (на острове Роанок)¹⁵. "Королевские пираты" сэра Френсиса Дрейка и сэра Томаса Кавендиша также занимались работоторговлей и географическими открытиями во имя Англии.

стр. 99

К тому же все эти путешествия имели и идеологическую основу. В последней трети XVI - начале XVII в. в Англии появилась целая плеяда авторов, активно выступавших за колонизацию мира. Среди них - путешественники (Р. Хаклюйт-младший, С. Пёрчес), колонизаторы (У. Рэли, Дж. Смит), ученые (Дж. Ди)¹⁶. Королева Елизавета I также поддерживала идею расширения заморских владений Англии.

Однако экспедиции, отправляемые в Америку или в Ост-Индию, финансировались не из государственной казны, а за счет самих колонизаторов. Монарх лишь давал право владения всеми открытыми землями. Вот почему ранняя колонизация проводилась преимущественно торговыми компаниями. И именно поэтому английские колонии возникали стихийно. В отличие от португальской, испанской и французской английская колонизация происходила не "сверху", а "снизу", исходя из возможностей и потребностей самих колонизаторов. В то же время английский колониализм - прямое следствие развития капитализма в Англии. И это явление появилось именно тогда, когда купцы, ремесленники и прочие предприниматели (а вслед за ними и государственные деятели) почувствовали в этом необходимость.

К концу правления королевы Елизаветы I Тюдор Англия приобрела репутацию великой морской державы (благодаря победе над испанской "Великой Армадой" в 1588 г.) и защитницы протестантской веры. Но с воцарением на английском престоле Якова I Стюарта в 1603 г. международное влияние государства и его авторитет сменились упадком. Экономический кризис и борьба короля с парламентом - вот две основные

тенденции, характеризующие первую половину XVII века.

Экономический кризис датируется историками 1595 - 1620-ми годами¹⁷. В этот период истощаются серебряные рудники в Испанской Америке, падает производство и растут цены в Европе. Английские торговцы, попав в эту ситуацию нестабильности, начинают разоряться. И на международном, и на внутреннем рынке мелкое и среднее купечество вытесняется крупным. Вся торговля в Англии к середине XVII в. оказывается в руках небольшой, но мощной кучки олигархов-монополистов, размещавшихся в лондонском Сити. Уже в 1604 г. в Палате Общин депутаты констатировали: "Все суконщики и, по существу, все купцы Англии горько жалуются на сосредоточении торговли в руках... купцов Лондона к разорению всех других"¹⁸.

Экономический кризис подтолкнул торговцев к созданию новых колониальных предприятий, целью которых было извлечение прибыли. В 1606 г. при активной поддержке короля Якова I в Лондоне были основаны Плимутская и Лондонская торговые компании. Их задачей являлась колонизация Вирджинии. Позже они слились в единую Вирджинскую торговую компанию.

Первая же экспедиция, организованная компаниями, привела к основанию в мае 1607 г. поселения Джеймстаун (названного в честь короля Джеймса/Якова I). Руководителем колонии был назначен капитан Джон Смит - солдат-наемник, служивший до экспедиции в Америку в Нидерландах, Трансильвании, Турции и даже побывавший в России. Первые два года оказались самыми тяжелыми для колонистов: не хватало еды, инструментов, вокруг располагались враждебные племена индейцев. Государство оказывало поддержку, насколько могло это сделать. Так, в мае 1609 г. Лорд Верховный Казначей Роберт Сесил, граф Солсбери, писал в инструкции таможенникам: "Все товары, отправляемые в Вирджинию для пользы подданных Его Величества, должны быть свободны от налогов и прочих пошлин". Эта мера помогла компании пережить тяжелые времена.

В 1607 - 1608 гг., был осуществлен еще один колониальный проект, который, в отличие от Вирджинии, не выдержал испытаний. В 1607 г. Верховный

Судья Англии сэр Джон Попхэм (1531 - 1607) инициировал создание "Колонии Попхэма" на р. Кеннебек (современный штат Мэн, США). В мае 1607 г. 130 колонистов покинули Плимут на двух кораблях. Одним из судов командовал Джордж Попхэм (сын Верховного Судьи), объявленный начальником экспедиции, вторым - Рэли Гилберт, сын известного английского мореплавателя Хэмфри Гилберта и племянник сэра Уолтера Рэли. Уже к осени 1607 г. в колонии начались проблемы. Индейцы отказались поддерживать какие-либо связи и вообще враждебно относились к поселенцам. Возникла острая нехватка еды, переросшая в голод. К концу осени половина поселенцев решила вернуться обратно в

Англию и покинула колонию. Оставшихся же ожидала суровая зима.

Зимой разгорелась борьба за власть между двумя капитанами. Победу в ней одержал Р. Гилберт, поскольку Дж. Попхэм скончался в феврале от болезни и голода. Считается, что его смерть была единственной в колонии в ту зиму в отличие от Джеймстауна, где вымерла половина населения. Гилберт был объявлен "президентом" колонии, и одним из его первых решений стала постройка корабля. Весной колонисты спустили на воду 30-тонный корабль - первое судно, построенное англичанами в Америке. И в это время из Англии пришли вести о смерти сэра Джона Попхэма и старшего брата Рэли Гилберта. Отныне Гилберт объявлялся "сэром" и становился владельцем замка в Девоне и приличного состояния. Долго не раздумывая, он сел на недавно построенный корабль и отплыл на родину. С ним отправились и оставшиеся 45 колонистов. Так закончила свое существование "Колония Попхэма". Интересно, что именно эта колония впервые в документах фигурировала под еще одним, более известным названием: *"Новая Англия"*.

В 1616 г. в Англию вернулись некоторые колонисты Вирджинии вместе с губернатором Томасом Дэйлом. Вирджинская компания в тот момент переживала не лучшие времена - не хватало денег на развитие колонии (уже и так было вложено свыше 100 тыс. ф.ст.). Вирджиния, по мнению англичан, находилась на другом краю света, кишасщем дикарями, и представляла собой сомнительное предприятие. Руководство компании с большим интересом ожидало отчета губернатора, чтобы строить дальнейшие планы. Возвращение Дэйла в Англию должно было во многом решить дальнейшую судьбу всего предприятия, и это событие активно обсуждалось в придворных кругах. Сам губернатор Дэйл писал государственному секретарю Ральфу Уинвуду, что "благополучно вернулся из труднейшей из проблем, за которую он когда-либо брался. Покинул колонию в большом недостатке и мире, вопреки ожиданиям многих". Дэйл называл Вирджинию "замечательной землей, одним из лучших и богатейших королевств мира, которое, будучи населено подданными Короля, поставило бы под удар всех наших старинных врагов".

Однако в Англии о Вирджинии отзывались не так радужно, опираясь на отзывы других колонистов. Так, писатель Джон Чемберлен сообщал в июне 1616 г. своему другу - дипломату Дадли Карлтоу: "Говорят, что в этой земле (Вирджинии. - *А. К.*) нет никаких богатств, кроме сассафраса¹⁹, табака, смолы и дерева. Местность хороша для жизни, и, будучи заселена людьми, когда-нибудь будет приносить прибыль, но сейчас от нее этого не стоит ожидать". Ему вторил лорд Кэрью в письме дипломату сэру Томасу Роу: "Плохо то, что, хотя там можно разводить плантации, и наши люди питаются плодами собственной деятельности, они не извлекут из этого никакой прибыли. Кроме табака в тех землях ничего не растет. А крысы так быстро там плодятся, что уничтожают все посеы"²⁰. Тем не менее, Вирджинской компании удалось получить поддержку Якова I, собрать деньги и продолжить развитие колонии.

действительно были ужасными. Барбадосский плантатор Ричард Лигон так писал о первых поселенцах острова, основавших там колонию в 1627 г.: "корабли из Англии шли так долго и редко, что это доводило колонистов до отчаяния. А табак, который рос здесь, был таким грубым, что не стоил ничего. Поэтому в то время поселенцы влачили здесь жалкое существование"²¹. Как видно, торговые компании в первой половине XVII в. почти не получали прибыли от создания колоний. А значит - будущее английской колониальной империи ставилось под сомнение. Тем не менее, купцы и дворяне все же пытались создавать новые поселения в Америке и извлекать из этих предприятий прибыль.

Кроме того, одной из важных причин английской колонизации стала религиозная политика Стюартов в метрополии. Пуритане - борцы за дело окончательной Реформации - оказались подвержены гонениям со стороны англиканской церкви. Многие из них бежали в Америку, чтобы обрести там новое пристанище, построить "Град на Холме"²².

Первым кораблем, который перевез пуритан в Америку, считается знаменитый "Мэйфлауэр". В 1620 г. группа пуритан заключила договор с Вирджинской компанией, согласно которому путешественники обязывались отработать в колонии в обмен на бесплатный проезд через океан. Однако из-за ошибки капитана корабль прибыл севернее того участка, куда направлялся. Тогда лидеры пуритан (они называли себя "пилигримами") Уильям Брюстер и Уильям Брэдфорд объявили об отказе выполнять условия контракта и подписали с представителем Вирджинской компании новый договор о создании на территории Америки отдельной колонии с правом самоуправления. Этот документ вошел в историю как "Мэйфлауэрское соглашение". Это был первый случай в истории английского колониализма, когда колониальная хартия стала результатом не королевского дара, а "общественного договора". Пуританская колония получила название Плимутской²³.

В 1630 г. тысяча пуритан-переселенцев во главе с юристом и проповедником Джоном Уинтропом основала колонию Массачусетского залива в Северной Америке. Позднее их лидерам - Дж. Уинтропу, Дж. Элиоту, И. Мэзеру - удалось построить в колонии теократический режим "пуританской олигархии".

В том же 1630 г. другая группа пуритан во главе с Робертом Ричем, графом Уорвиком (1587 - 1658), основала торговую Компанию острова Провиденс, на котором и построила колонию. Среди учредителей поселения были пуритане, имена которых всего через десять лет стали известны очень многим в Англии - Оливер Сент-Джон, Джон Гемпден и Джон Пим (который был казначеем компании). Компания активно развивалась. Мятеежники-пуритане выращивали табак и продавали его на рынках. В 1637 г. доход компании составил 100 000 ф.ст. Как полагают некоторые исследователи, именно в Компании острова Провиденс сформировалось ядро пуританской "оппозиции Его Величеству", а доходы от продажи колониального табака шли на дело революции²⁴. Интересно, что когда в 1641 г. Долгий парламент под руководством Джона Пима принял "Акт о потонном и пофунтовом сборе", то именно табак был объявлен отдельной статьей

этого закона товаром, освобожденным от дополнительного налогообложения²⁵.

По подсчетам исследователей, в 1620 - 1640-х гг. в колонии переселилось свыше 20 тыс. пуритан²⁶. Архиепископ Кентерберийский Лод пытался препятствовать этому движению (пуритане назвали его "Великим исходом" по аналогии с библейским исходом израильтян из Египта), убедив короля Карла I выпустить в 1637 г. прокламацию, запрещающую пуританам покидать

стр. 102

Англию. Однако многие представители этого религиозного движения все равно тайно бежали в Америку.

Таким образом, к началу Английской революции в Северной Америке появилось множество колоний, населенных выходцами из Туманного Альбиона. В 1610 г. знамя Святого Георгия было водружено на Ньюфаундленде, в 1615 г. - на Бермудских островах, в 1622 г. - в колонии Мэн, в 1623 г. - в Нью-Гэмпшире, в 1629 г. - в Новой Шотландии, в 1633 г. - в Коннектикуте, в 1634 г. - в Мэриленде, в 1636 г. - на Род-Айленде. Появлялись и колонии, не выдержавшие испытания временем, разорившиеся и либо покинутые их основателями, либо интегрированные в более развитые колонии. Яркими примерами являются поселения Генрикополис (на территории Вирджинии, 1611 - 1622 гг.) и Реньюс (Ньюфаундленд, 1615 - 1617 гг.), колония бухты Купера (Ньюфаундленд, 1610 - 1620 гг.), колония Залива Бристоля (Ньюфаундленд, 1618 - 1630 гг.), Нью-Камбриол (Ньюфаундленд, 1617 - 1637 гг.), колония Дорчестерской компании (Массачусетс, 1624 г.), Сейлемская колония (Массачусетс, 1628 - 1629 гг., вошла в состав колонии Массачусетского залива), Нью-Альбион (территории современных штатов США Нью-Джерси, Пенсильвании и Мэриленда, 1634 - 1650 гг.), Сэйбрукская колония (Коннектикут, 1635 - 1644 гг., вошла в состав Коннектикута), Нью-Хэйвен (Коннектикут, 1638 - 1665 гг., вошел в состав Коннектикута).

Менее активно колонизировалась англичанами Вест-Индия. Первой колонией считается заселенный в 1623 г. сэром Томасом Уорнером островок Сент-Киттс. Затем под сенью английского флага оказались: в 1627 г. - о. Барбадос, в 1628 г. - о. Невис, в 1632 г. - острова Антигуа и Монсеррат. Вест-Индия в первой половине XVII в. еще считалась вотчиной Испании, в которой, к тому же, не было ни золота, ни каких-либо полезных товаров. Этот регион еще не был интересен английским колонизаторам.

Несмотря на активный процесс английской колонизации, развернувшийся к середине XVII в. в Северной Америке, вопрос об управлении заморскими колониями в Лондоне почти не возникал. Поскольку колониальные хартии подписывались королем, то формально монарх оставался господином всех открытых за океаном земель. В хартии Вирджинии 1609 г. колониальный Совет управлял территорией "от имени короля"²⁷. А во время парламентской сессии 1610 г. депутаты, защищавшие интересы торговцев,

подчеркивали, что в заморских территориях "английское общее право (common law) не может судить... (Торговец. - А. К.) находится не под защитой закона, а только под защитой короля... Он находится под защитой короля по праву наций. Король - единственный господин морей"²⁸.

Однако, поскольку процесс колонизации протекал хаотично, то к середине XVII в. английские колониальные владения имели самый различный статус. Исследователи выделяют три типа колоний: королевские, собственнические и пуританские²⁹. В XVII столетии преобладали собственнические (их иногда в документах называли "привилегированными") колонии, которые были дарованы монархом своим придворным фаворитам или торговым компаниям. Королевские (Вирджиния, позже - Нью-Йорк и Ямайка) оказались в значительном меньшинстве. А на территории Новой Англии сформировались пуританские колонии, не подчинявшиеся короне.

Уже к середине XVII в. в колониях сформировалась определенная система управления. В общих чертах ее можно обозначить таким образом: губернатор - колониальный Совет - колониальная ассамблея. Ассамблеи являлись представительным органом власти, в который входили члены видных колониальных семейств. Впоследствии, когда население колоний заметно выросло, в ассамблеи стали проводиться выборы. В каждой колонии ассамб-

стр. 103

леи пытались быть похожими на английский парламент, постепенно присваивая себе его функции и право на законотворчество. Исполнительной властью были губернатор (как правило, назначаемый королем, Тайным Советом, лордами-собственниками) и колониальный Совет. Согласно рекомендациям Тайного Совета, в колониальные Советы входили люди "достойного образа жизни, хорошего отношения к правительству, хорошего состояния и способностей, и не нуждающиеся или должники"³⁰. Иначе говоря, колониальная аристократия.

Несмотря на похожую структуру (она очень напоминала английскую политическую систему: король - Тайный Совет - парламент), соотношение сил в колониальных администрациях было различным уже в первые годы существования колоний. В королевских колониях на раннем этапе губернатор имел почти всю полноту власти, а Совет и ассамблея исполняли совещательные функции³¹. Позже (с середины XVII в., в годы английской революции) ассамблеи начали активную борьбу за получение законодательных функций. Иногда им удавалось этого добиться на некоторое время. Но в королевских колониях они смогли окончательно добиться этого права только после Славной революции 1688 года. В собственнических колониях губернатор назначался лордами-собственниками, однако здесь власть практически сразу была взята в крепкие руки либо Совета, либо ассамблей. В пуританских колониях Новой Англии, где население проживало в основном общинами, власть с самого начала оказалась у ассамблей, так как некоторые пуританские колонии (Коннектикут и Род-Айленд)

управлялись вообще без губернаторов³². Таким образом, наибольшую полноту власти губернаторы имели только в королевских колониях, хотя этот процесс претерпел некоторую эволюцию.

Впервые упоминание об английских колониальных губернаторах в Северной Америке встречается в хартии Вирджинии 1609 года. Однако в тот момент полномочия губернатора были второстепенными по отношению к полномочиям Совета колонии. "Совет имеет право от имени короля назначать или снимать губернатора, чиновников и офицеров колонии", - гласил п. XIII хартии³³. Совет *вместе* с губернатором имел "полномочия и абсолютную власть изменять, наказывать и управлять всеми нашими подданными..." на основе английских законов (п. XXIII). Губернатору принадлежала полнота только военной власти, так как, согласно тексту хартии, он "должен иметь все полномочия для введения военного положения в случаях восстания и мятежа так же, как их имеют наши лейтенанты в пределах нашего Королевства Англия" (п. XXIV)³⁴. Но, поскольку в хартии не упоминаются случаи войны, а только случаи "восстания и мятежа", то можно сделать вывод, что на ранних этапах колонизации губернатор наделялся скорее *полицейской* властью. В Европе эпохи раннего нового времени не существовало института полиции (в Британии он появился только в 1829 г.), поэтому его функции выполняли военные.

Однако, уже через десять-пятнадцать лет ситуация с второстепенной ролью губернатора в системе колониальной власти начала меняться. В королевском "Ордонансе Вирджинии" 1621 г. указывалось, что "Советы были созданы для того, чтобы помогать губернатору в настоящее время для отправления правосудия и других обязанностей"³⁵. Таким образом, роль губернатора в королевских колониях возрастала.

Но что думали об управлении колониями в Лондоне? Во времена Якова I вопросами колоний занимался Тайный Совет Англии. Этот политический орган рассматривал письма, заявления и жалобы от капитанов, торговцев и священников, а также колониальных чиновников - губернатора, членов Советов и ассамблей. В ответ Тайный Совет от имени монарха слал приказы

стр. 104

и инструкции. Так, 24 октября 1621 г. вирджинским колонистам был отправлен приказ о запрещении экспорта табака и других товаров в другие колонии и государства, поскольку свободная торговля, как говорилось в тексте, нежелательна "ни политике, ни чести государства (а колония является его ответвлением)" и не может быть поддержана колонистами, потому что "это приведет к потерям таможенных сборов Его Величества"³⁶. Таким образом, члены Тайного Совета считали колонии неотъемлемой частью государства. Однако эта мысль никак не повлияла на создание государственного органа колониального управления. Подобной структуры не существовало еще много лет.

Впрочем, в 1622 г. в Тайном Совете все же была создана отдельная временная комиссия, занимавшаяся вопросами мануфактур и торговли, в том числе и в колониях. Причиной этого события оказался мощный экономический кризис, охвативший Англию в начале 1620-х годов. Наиболее ярко он сказался в суконной промышленности. Пострадали графства Уилтшир, Сомерсетшир, Дорсетшир, Девоншир, Глостершир, Вустершир, Оксфордшир, Кент, Саффолк, Йоркшир. Кризис вызвал нехватку денег в казне, и парламент начал яростно атаковать политику раздачи монополий, практикуемую королем.

В 1621 г. у Якова I произошел конфликт с парламентом. В том же году король позволил герцогу Бэкингэму сформировать свою "фракцию" во властных структурах. "Вряд ли можно говорить о "клане" или "партии" в прямом смысле этого слова", - пишет французский исследователь М. Дюшен. "Однако верно то, что в органах власти оказалось достаточно преданных Бэкингэму людей, чтобы влиять, и существенно, на решение многих государственных вопросов"³⁷. Так лордом-казначеем Англии был назначен ставленник королевского фаворита Лайонелл Крэнфилд - богатый лондонский купец, задачей которого стала борьба с экономическим кризисом. "Чем дольше я обдумываю состояние дел Его Величества, - писал лорд Крэнфилд герцогу Бэкингэму, - тем большее беспокойство испытываю. Речь идет не о том, чтобы провести реформу какого-либо ведомства, флота, королевского двора или гардероба, а о том, чтобы изменить все в целом. Всем: и расходами, и доходами, - распорядились столь небрежно и бесчестно, что в это даже трудно поверить"³⁸.

В апреле 1622 г. Лорд-Казначей Крэнфилд инициировал создание комиссии Тайного Совета по торговым делам, задачей которой было выяснение причин упадка английской торговли и подготовка рекомендаций по выходу из кризиса. В состав комиссии вошли представители Компании купцов-авантюристов Лондона и наиболее "почтенные и благоразумные" суконщики из каждого пострадавшего от кризиса английского графства. Впервые с тюдоровских времен в нее не вошли члены Тайного Совета. Таким образом Лорд-Казначей не позволил чиновникам вмешиваться в купеческие дела, а работа комиссии не превратилась в затянутый процесс перекладывания бумаг³⁹. Комиссия сыграла важную роль в выходе Англии из экономического кризиса, однако она не носила постоянного характера.

Первый комитет Тайного Совета по торговле появился в марте 1630 года. В его состав входили 13 человек - Лорд-Хранитель Большой Печати⁴⁰, Лорд-Казначей⁴¹, Лорд-Президент Тайного Совета⁴², Лорд-Хранитель малой печати⁴³, Граф Маршал⁴⁴, Лорд-Распорядитель⁴⁵, вице-камергер⁴⁶, граф Дорсет⁴⁷, граф Холланд⁴⁸, граф Карлайл⁴⁹, виконт Дорчестер⁵⁰, барон Коттингтон⁵¹ и секретарь сэра Джон Кок. Некоторые члены комитета вошли в него по должности, в то время как для некоторых это место было sinecурой. Не все участники имели профессиональное отношение к делам торговли и колоний. Впоследствии этот состав сократился до десяти человек. Председа-

телем комитета был лично король Карл I. Комитет работал десять лет (1630- 1640 гг.), в течение которых рассматривались самые разные дела. Наибольшее внимание участники уделяли табачной торговле. Однако колониальные вопросы обсуждались гораздо реже торговых.

28 апреля 1634 г. в рамках Тайного Совета был создан еще один комитет, получивший название "Комиссия по зарубежным плантациям" (*Commission for Foreign Plantations*). Его членов именовали "комиссарами зарубежных плантаций". Комиссия существовала до августа 1641 года. В ее состав входили те же участники, что и в комитет по торговле, однако комиссию возглавлял лично архиепископ Кентерберийский Уильям Лод. Также в состав комиссии входил известный английский политик того времени сэр Генри Вейн-старший, чей сын - знаменитый парламентарий-пуританин Генри Вейн-младший - в 1636 - 1637 гг. занимал пост губернатора колонии Массачусетской бухты. Комиссии предписывалось "создавать законы и приказы для управления английскими колониями за морем; налагать штрафы и лишать свободы за религиозные преступления; назначать губернаторов и требовать отчетов об их управлении; назначать судей и магистратов, а также установить суды, как гражданские, так и церковные, чтобы получать и удовлетворять жалобы от колоний; иметь власть над всеми хартиями или патентами, и отменять их, если те незаконно получены"⁵².

Это была первая серьезная претензия на политику централизации королевской власти в колониях. В частности, задачей было подчинение короне самопровозглашенной колонии Новая Англия, куда бежали пуритане в 1620-е годы. К тому же, появление этой комиссии шло в русле абсолютистского курса "беспарламентского правления" Карла I. Однако за все годы своего существования эта комиссия не выполнила ни одной из тех задач, которые перед ней поставил король. Как верно заметил исследователь Ч. Эндрюс, "мы не можем сказать были ли причинами этого провал попытки отмены хартии Массачусетса"⁵³, или бедность короля, или начало гражданской войны, которая помешала исполнению королевской политики, но факт остается фактом: комиссия Лода сыграла едва заметную роль за все семь лет своего существования"⁵⁴.

Во второй половине 1630-х гг. в Тайном Совете работали "подкомитеты"⁵⁵, которые собирались иногда по каким-нибудь отдельным вопросам. Консультантами в этих "подкомитетах" были купцы или чиновники, имеющие профессиональное отношение к колониям. В частности, к работе был привлечен Уильям Беркли, член совета директоров Вирджинской компании и будущий губернатор этой колонии (руководил Вирджинией в 1641 - 1652 и 1660 - 1677 гг.). Беркли и двое чиновников из Тайного Совета контролировали торговлю вирджинским табаком. Иногда в их ведение попадали и политические дела. Таким, например, было дело губернатора Вирджинии Джона Харви. Дж. Харви был назначен королевским губернатором в 1628 г., но уже в 1635 г. ассамблея Вирджинии обвинила губернатора в "тираническом управлении" и свергла его. Дело было передано на рассмотрение комиссии Беркли, которая восстановила Харви в должности губернатора (он управлял колонией до 1639 г.).

Однако фактическую власть английская метрополия имела только в Вирджинии, которая при первых Стюартах была единственной королевской колонией. Собственнические колонии напрямую не подчинялись указам из Англии, а лишь принимали их как рекомендацию. К тому же в метрополии к концу 1630-х гг. накалилась политическая обстановка, переросшая в противостояние короля и парламента. Ни Якову I, ни тем более Карлу I некогда было заниматься управлением колониями, которые

стр. 106

в те годы еще представляли собой весьма сомнительное предприятие. Экономические кризисы, напряженная политическая и религиозная ситуация в Англии являлись для правящих кругов страны более актуальными проблемами, нежели освоение за океаном пустынных земель, населенных воинственными дикарями.

Примечания

1. МАРКС К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. М. 1983; ЗОМБАРТ В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М. 1994; ВЕБЕР М. Протестантская этика и дух капитализма. М. 2003; WALLERSTEIN I. The Modern World-System. Vol. I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. L. -N.Y. 1974.
2. БРОДЕЛЬ Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. Ч. 2. М. 2003, с. 466.
3. ELLIOTT J.H. Imperial Spain, 1469 - 1716. L. 1970.
4. АНДЕРСОН П. Родословная абсолютистского государства. М. 2010, с. 111.
5. ЛАБУТИНА Т. Л. Англичане в допетровской Руси. СПб. 2011, с. 11 - 14.
6. Calendar of State Papers. Venetian Ser. (1603 - 1607). L. 1897, p. 105.
7. ДМИТРИЕВА О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. М. 1990, с. 63.
8. АНДЕРСОН П. Укхоч., с. 39.
9. ЛЕ ГОФФ Ж. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб. 2010, с. 107- 111; БРОДЕЛЬ Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII

вв. Т. 2. М. 2006, с. 446.

10. ЯБРОВА М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV - начала XVI в.). Саратов. 1983, с. 193.

11. БАРГ М. А. Исследования по истории английского феодализма в XI-XIII вв. М. 1962; LANDER J.R. The Crown and the Aristocracy in England, 1450 - 1509. - Albion: A Quaterly Journal Concerned with British Studies. 1976, vol. 8, N 3.

12. STONE L. The Crisis of the Aristocracy. L. 1967, p. 627.

13. CAMPBELL M. The English Yeoman under Elizabeth and Early Stuarts. New Haven. 1942, p. 82.

14. ЯБРОВА М. М. Ук.соч., с. 204.

15. Колония на острове Роанок (современный штат Северная Каролина, США) просуществовала всего два года (1584 - 1586). Англичане не смогли ужиться на одной территории с местными индейцами. Вражда с индейцами и между колонистами и голод привели к упадку колонии. Едва в 1586 г. в Роанок зашел флот сэра Френсиса Дрейка, как глава колонии капитан Ричард Гренвилл (двоюродный брат Рэли) и колонисты собрали пожитки и уехали, бросив пустынное поселение. В следующие два года Рэли безуспешно пытался колонизовать эти земли. В конце концов, в 1589 г. он продал свои права на Вирджинию английской торговой компании (будущей Вирджинской).

16. НАКЛУЙТ R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation. Edinburgh. 1884 - 1890; PURCHAS S. His Pilgrimage; or Relations of the World and the Religions observed in all Ages. L. 1613; RALEIGH W. The Discovery of the large, rich and beautiful Empire of Guiana. N.Y. 1848; SMITH J. A True Relation of Such Occurrences and Accidents of Note as Happened in Virginia. L. 1608.

17. ШОНИЮ П. Цивилизация классической Европы. Екатеринбург. 2005, с. 393.

18. БАРГ М. А. Великая Английская революция XVII в. в портретах ее деятелей. М. 1991, с. 58.

19. Ароматическое дерево семейства лавровых.

20. Calendar of State Papers, Colonial Ser, vol. 1, p. 17 - 18.

21. SHERIDAN R.B. Sugar and Slavery. An Economic History of the British West Indies, 1623

- 1775. Kingston. 1994, p. 84.

22. "Град на Холме" - знаменитая концепция американской исключительности, впервые высказанная главой пуритан Новой Англии Джоном Уинтропом в 1630 году. Дж. Уинтроп и прочие пуритане верили, что им удастся создать в Америке земной Рай, о котором писал в "Книге Откровения" апостол Иоанн Богослов.

23. Плимутская колония - старейшая пуританская колония в Америке. В 1636 г. местное население приняло "Кодекс законов пилигримов" - акты местного самоуправления, основанные на пуританской идеологии. Наряду с другими подобными поселениями Плимутская колония отказывалась подчиняться Лондону и была жестким решением метрополии объединена с колониями Массачусетского залива и Мэн в колонию Массачусетс в 1691 году.

стр. 107

24. NEWTON A.P. Colonising Activities of the English Puritans. The Last Phase of the Elizabethan Struggle with Spain. New Haven. 1914, p. 240; WEDGWOOD C.V. The Kings Peace, 1637 - 1641. L. 1955, p. 130.

25. A Subsidy granted to the King, of tonnage, poundage, and other sums of money payable upon merchandise exported and imported. The Constitutional Documents of the Puritan Revolution, 1625 - 1660. Oxford. 1927, p. 162.

26. BREEN T. H., FOSTER S. The Character of Early Massachusetts Immigration. - The William and Mary Quaterly. 1973, vol. 30, N 2, p. 189 - 222; ANDERSON V. Migrants and Motives: Religion and the Settlement of New England, 1630 - 1640. - New England Quaterly. 1985, vol. 58, N 3, p. 339 - 383.

27. Second Charter of Virginia, May 23 (June 2, 1609). Select Charters and other documents illustrative of American History, 1606 - 1775. N.Y. 1904, p. 14.

28. Parliamentary Debates in 1610. Edited from the notes of a member of the House of Commons. L. 1862, p. 87.

29. СОГРИН В.В. Политическая власть, демократия и олигархия в Северной Америке колониального периода. - Новая и новейшая история. 2001, N 1, с. 33.

30. ANDREWS Ch.M. The Government of the Empire, 1660 - 1763. The Cambridge History of the British Empire. Vol. I. Cambridge. 1929, p. 420.

31. Первая колониальная ассамблея возникла в первой королевской колонии Вирджиния в июле 1619 года. Как ни парадоксально, но ее члены были *назначены* Советом Директоров Вирджинской торговой компании. См.: Proceedings of the Virginia general assembly (30 July - 4 August 1619). English Historical Documents. Vol. IX. American Colonial Documents to 1776. L. 1955, p. 283 - 300.

32. ANDREWS Ch.M. Op. cit, p. 409.

33. Second Charter of Virginia, p. 14.

34. Ibid., p. 15 - 16.

35. Ordinance for Virginia, July 24 (Aug. 3, 1621). Select Charters and other documents illustrative of American History, 1606 - 1775. N.Y. 1904, p. 34.

36. ANDREWS Ch.M. British Committees, Commissions and Councils of Trade and Plantations, 1622 - 1675. Baltimore. 1908, p. 11.

37. ДЮШЕН М. Герцог Бекингем. М. 2007, с. 111.

38. Крэнфилд - герцогу Бэкингэму, 12 октября 1621 г. Goodman G. The Court of King James the First. Vol. II. L. 1839, p. 209.

39. Впоследствии лорд Крэнфилд, получивший титул графа Миддлсекса, поплатился за свои смелые действия. В 1624 г. он выступил против войны с Испанией, на которую отказался выделять из казны деньги. Герцог Бэкингэм использовал свое влияние в парламенте, чтобы отрешить Лорда-Казначея от должности. Парламент потребовал суда над Лордом-Казначеем, обвинив его в коррупции. Л. Крэнфилд был осужден и отправлен в тюрьму, однако уже через год освобожден новым монархом Карлом I. В 1640 г. лорд Крэнфилд стал депутатом Долгого парламента. Однако свое богатство и влияние он потерял.

40. В 1630 г. этот пост занимал барон Томас Ковентри (1578 - 1640). Он был одним из ярых сторонников архиепископа Лода, выступал за сбор "корабельных денег", инициированный Карлом I в 1634 году. Интерес Ковентри к вопросам торговли и мореплавания передался и его детям - видным политическим деятелям эпохи Реставрации Генри и Уильяму Ковентри. Дочь Лорда-Хранителя Маргарет стала женой другого известного деятеля эпохи Реставрации Энтони Эшли Купера, который также много интересовался колониальными делами.

41. В 1630 г. Лордом-Казначеем Англии был Ричард Уэстон, граф Портланд (1577 - 1635) - один из самых влиятельных и непопулярных людей в королевстве. Он имел отношение к торговле и колониям, поскольку племянник Лорда-Казначея Джереми Кларк занимался

торговлей в Новой Англии, а в 1648 - 1652 гг. занимал пост губернатора колоний Род-Айленд и Провиденс.

42. В указанный период Лордом-Президентом являлся Эдвард Конвэй (1564 - 1631) - генерал и видный политический деятель.

43. В 1630 г. этот пост занимал Генри Монтэгю, граф Манчестер (1563 - 1642) - известный политический деятель, сторонник усиления английского военно-морского флота.

44. Эту должность в 1630 г. занимал Томас Говард, граф Арундел (1585 - 1646) - крупный политический деятель, противник герцога Бэкингэма. В 1639 г. граф Арундел планировал колонизацию острова Мадагаскар, однако начавшиеся в Англии события помешали его планам. См.: *The Madagascar Scheme, 1639. The Life, Correspondence and Collections of Thomas Howard, Earl of Arundel.* Cambridge. 1921, p. 506 - 508.

45. В указанный период - Уильям Герберт, граф Пемброк (1580 - 1630) - правнук всемогущего канцлера Берли, издатель пьес Шекспира.

46. В 1630 г. - сэр Хэмфри Мэй (1573 - 1630) - английский политик, видный член парламента, сын лондонского купца.

стр. 108

47. Эдвард Сэквил, граф Дорсет (1590 - 1652) - придворный из свиты королевы Генриетты-Марии. Спонсировал торговые и исследовательские экспедиции в Америку, в том числе с целью открытия Северо-Западного прохода. В 1631 г. в честь графа Дорсета английские путешественники назвали остров и мыс в Гудзоновом проливе. В 1925 г. на этом острове археологи обнаружили остатки древней палео-эскимосской культуры, которую назвали Дорсетской.

48. Генри Рич, граф Холланд (1590 - 1649) - придворный, фаворит Якова I и Карла I. Сражался в армии роялистов в годы Английской революции, за что и был казнен сторонниками Республики. Его родной брат был королевским капером и имел колониальные владения в Вирджинии, однако являлся пуританином.

49. Джеймс Хэй, граф Карлайл (1590 - 1636) - видный придворный и политический деятель. Он и его супруга Люси выполняли секретные поручения Стюартов в Европе. Впоследствии Люси Хэй стала прототипом Миледи - героини романа А. Дюма "Три мушкетера". В 1628 г. графу Карлайлу за службу - были пожалованы колонии в Новой Англии и Вест-Индии (в частности, остров Барбадос). Сам владелец не бывал в своих

землях, но управлял ими через нанятых лиц.

50. Дадли Карлтон, виконт Дорчестер (1573 - 1632) - государственный секретарь Англии, дипломат.

51. Френсис Коттингтон (1579 - 1652) - придворный и известный английский дипломат, лидер происпанской и прокатолической фракции при дворе. В 1629 г. был назначен Канцлером Казначейства. На момент создания комитета находился в Испании, где заключал мирный договор.

52. Calendar of State Papers, p. 177.

53. Архиепископ Лод пытался объявить в метрополии вне закона пуританскую Новую Англию в 1630-е гг., но все управляющие органы колонии находились в Америке, и влиять на них архиепископ не мог.

54. ANDREWS Ch.M. Op. cit, p. 16.

55. Термин "подкомитет" был впервые использован в августе 1640 г. в одной из петиций из Вирджинии. См.: Petition of Rich. Kemp, Secretary of Virginia, to the King. Calendar of State Papers, p. 314 - 315.